

Содержание

Авторское введение	4
1. Рождение историсофского романа в литературе рубежа XIX-XX вв	5
2. Роман-река: «Жан-Кристоф» Р. Роллана: концепция мира и человека	11
3. Авторский способ существования и формы его воплощения	22
4. Интеллектуальный роман как феномен культуры XX века	32
5. М. Горький: релятивистская концепция человека.....	38
6. Уроки 1917 года: век крушения иллюзий	54
7. Социальная фантастика как метажанр современной литературы	60
8. Антропологический кризис в рецепции отечественной литературы конца XX века	71
9. Апокалиптическая тема в романе Ю. Бондарева «Искушение»	77
10. Социальная фантастика в романах Юрия Козлова. Герой как медиум коллективного бессознательного.....	83
11. Поражение человека и способы его преодоления в современном романе	94
12. Человек и история в романе Ел. Чиžовой «Город, написанный по памяти».....	103
13. Современный полифонический роман: Л. Улицкая «Лестница Якова» .	112
14. Мир сознания в романе Е. Водолазкина «Авиатор»	123
15. Мифы и утопии в романе Вас. Аксёнова: «Москва-ква-ква» как современная мениппея.....	134
16. Утопия и антиутопия в современной литературе.....	143
17. «Вегетация»: социальная фантастика Алексея Иванова.....	147
18. История и метаистория в современной русской литературе.....	153
19. Тема творчества как преодоления смерти в современной литературе .	163
Послесловие В. П. Океанского.....	169

Авторское введение

Крохина Надежда Павловна – доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала ИвГУ.

Монография написана на основе читаемых студентам-бакалаврам профиля Филологическое образование курсов лекций по истории русской и зарубежной литературы XX-XXI веков. Все темы лекций выложены как аудиолекции в ютубе и получили положительные отзывы слушателей. Монография выделяет в современной литературе главные, по мнению автора, проблемные узлы, углубляет лекционный материал. Доминантные идеи исследования – история и метаистория, утопия и антиутопия, цивилизационный переход, смутное время, жизнь сознания, текст и контекст, духовный кризис современного мира, антропологический кризис, апокалиптические мотивы, новое человечество, мифопоэтика, социальная мифология и др. Монография обращена к истории русской литературы, но включает контекст литературы зарубежной, с которой непосредственно связаны разделы 1, 2, 4, 7, 11, 14. Принцип обзорности сочетается с обращением к анализу конкретных произведений, особенно конца XX и XXI веков. Каждый раздел предваряют аннотация и ключевые слова. Список литературы даётся после каждого раздела. В перекличке и развитии тем, мотивов, образов заявленный контент литературы предстаёт как единый метатекст.

1. Рождение историософского романа в литературе рубежа XIX-XX вв.

Даётся анализ образцов историософского романа в литературе рубежа XIX-XX вв.

Ключевые слова: Христос и антихрист, смутное время, история как система возвратов, как движение по кругу, новое человечество.

На рубеже XIX-XX вв. мир вступил в новую эпоху существования: конец нового времени, начало эпохи модернизма, острое ощущение переходности и турбулентности времени порождает в литературе новые жанры. Таковы социально-прогностические романы Г. Уэллса, роман-предупреждение («Боги жаждут» А. Франса), рождение важнейшего для современной литературы гибридного жанра антиутопии («Машина времени» и «Война миров» Г. Уэллса; «Железная пята» Д. Лондона, «Остров пингвинов» А. Франса). Изображение человека в потоке времени порождает гибридный жанр семейной и исторической саги, отображающей смену эпох: «Будденброки» Т. Манна, «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси. Творческое самосознание заявляет себя в жанре «романа-реки» (термин Р. Роллана): «Жан-Кристоф» Р. Роллана, «В поисках утраченного времени» М. Пруста. Стремление передать движение времени, смену эпох в сложном взаимодействии с интеллектуальной рефлексией порождает интеллектуальный роман (термин Т. Манна, комментарий к роману «Волшебная гора»). К нему можно отнести и эпопею «Жизнь Клима Самгина» А. М. Горького, отображающей реальность сквозь призму сознания героя. Стремление укрупнить современную историю порождает роман-миф (неомифологический роман), образцы которого «Улисс» Д. Джойса, «Петербург» А. Белого, «Волшебная гора» Т. Манна. В этом ряду новых жанров является также историософский роман. Элементы историософского романа находимы в названных «Острове пингвинов» А. Франса, «Будденброках» и «Саге о Форсайтах», «Улиссе» Д. Джойса, «Петербурге» А. Белого, «Волшебной горе» Т. Манна.

Но главная тема историософского романа рубежа XIX-XX вв. – мировая апокалиптическая драма – мистериальная борьба Христа и Антихриста, поединок света и тьмы, созидательных и разрушительных начал. Календарный XX век открывается в русской литературе «Повестью об Антихристе» Вл. Соловьёва. Как писал К. Мочульский в работе о Блоке, «Мировая Душа в падшем мире раздвоена: в ней – небесная святость и мировое зло. Бог и Дьявол борются за неё... Она – не Божественная София, а лишь земное её отражение, «детище земли», двукое и двусмысленное существо» [11, с. 41]. Судьба России –

отражение этой мировой апокалиптической драмы – для Вл. Соловьёва, Д. Мережковского, А. Блока, А. Белого. Драма современной культуры – её расколотость, утрата музыкальной цельности – переход культуры в цивилизацию. До О. Шпенглера Блок писал: «Человеческая культура становится всё более железной, всё более машинной» («Стихия и культура» 1908) [4, т. 5, с. 355]. Его работы пронизывает критика и неприятие современной европейской цивилизации: растёт «вавилонская башня цивилизации»; современные люди «всё более дичают от цивилизации» [5, т. 6, с. 320-321]. Победа «мещанской цивилизации» [5, т. 6, с. 24] ведёт к духовному кризису: «Искусство и религия умирают в мире» (Дневник 1913 г.) [2, т. 7, с. 231], порождая «душевную мертвость» современного человека, «героя небытия» [2, т. 7, с. 490]. Эта «величайшая тема нашего времени», писал Блок в дневнике, анализируя роман З. Гиппиус «Чёртова кукла», в поэзии Блока отражена как тема «страшного мира». «Европейская цивилизация в России никогда не привьётся», – писал Блок в 1919 г. [5, т. 6, с. 425]. О «чудовищной бессмысленности» современной цивилизации, которая выталкивает человека на поверхность жизни, Блок писал в 1911 г., путешествуя по Европе (Письмо матери) [3, т. 8, с. 365].

Вместе с мировой войной и революцией «мир вступил в новую эру» («Ответ на анкету 1918) [5, т. 6, с. 59]. «Мировой пожар ...разгорается и будет ещё разгораться долго и неудержимо..., пока не запылает и не сгорит весь старый мир дотла» (Катилина апрель 1918) [5, т. 6, с. 76]. «Наше время напоминает первые столетия нашей эры» («Вл. Соловьёв и наши дни» 1920) [5, т. 6, с. 155]. Потому так характерен интерес литературы рубежа веков к поздней античности, которой посвящены романы А. Франса «Таис» (1890), Генрика Сенкевича «Камо грядеши» (1894-96), первая часть трилогии Д. Мережковского «Христос и Антихрист» «Смерть богов. Юлиан Отступник» (1895) – интересно, что эти романы писались фактически в одно время», «Алтарь победы» В. Брюсова (1911).

Все эти романы сталкивают два мира – позднеантичной культуры и мир новых христианских ценностей. Роман А. Франса об Александрии 4 в. осуждает религиозный фанатизм и аскетизм, подавляющих человеческую природу. В этом писатель идёт за В. Гюго («Собор Парижской Богоматери»). Отшельник Пафнутий решает спасти прекрасную куртизанку и актрису Таис от грешной жизни, внушая ей страх перед старостью и смертью. Она становится монахиней, но сам Пафнутий впадает в искушение. У смертного одра умирающей Таис он в исступлении кричит о своей земной любви к ней. Сюжет романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши» (полное название «Quo vadis. Повесть из времён Нерона») разворачивается в Риме 60-х гг. I в. н. э. и представляет собой сложное многослойное повествование, сочетающее черты исторического романа, истории

любви, способной к преображению человека, мученической драмы (время преследования христиан), апологетического трактата. Одна из важнейших идей историософского романа рубежа XIX-XX вв. – история повторяется: закат античной культуры напоминает эпоху конца нового времени: эстетизму (блестящий образ «арбитра изящности» Петрония) и декадансу императора Нерона противостоят идеалы раннего христианства, новые основы жизни. Недаром роман называли в постсоветское время «легендарный христианский роман» (издания Сретенского монастыря). Вплоть до революции роман оставался одной из самых любимых книг русской читающей публики. Перед нами первые десятилетия новой веры и эры – героями романа стали первые христианские апостолы Пётр и Павел. Название романа связано с видением апостола Петра: «Куда идёшь, Господи?», ответ «На новую Голгофу». И Пётр возвращается в Рим, который и станет городом святого Петра.

Сенкевич, глубоко верующий католик, видит в христианстве духовную силу, которая победила прогнившую, жестокую, безнравственную античную цивилизацию. Его языческий Рим – это мир, где властвует грубая сила, наслаждение превратилось в самоцель, а искусство и философия служат развлечению пресыщенных богачей. Этот Рим осуждён на гибель, и он гибнет в огне пожара, в безумии Нерона, в распаде нравов. Христиане в романе – новые люди (Петрония поразили лица Помпонии, старика Авла, мальчика и Лигии: «в них был свет, умиротворённость и ясность» [12, с. 29]), готовые к самопожертвованию ради веры, ради ближнего. Это новая этика любви, милосердия и прощения. Важное место в романе занимает тема Эроса и Танатоса. Любовь к христианке Лигии преображает Виниция, способного теперь к любви верной и вечной, ведающей не только прекрасное тело, но и бессмертную душу. Апостол Пётр благословляет этот счастливый брак. Но и античный мир изображён не только одномерно в негативных тонах. Мужественно погибают христиане с мыслью о Христе, но мужественно уходит из жизни и обречённый Петроний, вскрывая вены.

Это роман о вхождении в историю метаистории, роман о пробуждении души. «Во Христе прогорк мир», как писал В. Розанов. «Новая эта религия прививает душам нечто неведомое тому миру, в котором он жил» (о Виниции) [12, с. 140]. Благодаря этой силе «сама любовь становится чем-то неиссякаемым, неподвластным перемене, разочарованию, измене и даже смерти» [12, с. 236].

В центре историософского романа – тема города. Тема обречённости – в центре «Петербурга» А. Белого, тема травестии (снижения) античного мифа, потому что парадигма истории – падение (см. р. 4) – в основе «Улисса» Джойса. Роман Сенкевича – о вечном городе – Риме. Здесь в борьбе Христа и Антихриста побеждает Христос. Апостола Петра одолевают сомнения: «Как это Бог мог дать